

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВОЛОГДА СЕГОДНЯ

НАТАЛЬЯ МЕЛЁХИНА

УДК 821.161.1(470.12)

Л.В. Егорова

Вологодский государственный университет

ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ О НАТАЛЬЕ МЕЛЁХИНОЙ

Обзор публикаций о современном прозаике из Вологды Наталье Мелёхиной и ее творчестве.

Вологодская литература, деревенская проза, Наталья Мелёхина.

Наталья Мелёхина литературной критикой и рецензированием занимается с 2005 года, как прозаик дебютировала в 2011-м. На портале Проза.ру 25 февраля 2014 года отмечено, что филологический факультет Вологодского университета включил рассказы Н. Мелёхиной в программу курса «Современный литературный процесс» и объявил конкурс на лучшую рецензию по одной из книг автора. В нем могли принять участие и бывшие студенты – и они воспользовались этим правом. Первое место получила руководитель ЛИТО «Полевые цветы» Светлана Дурягина из Чагоды (выпускница ВГПУ). В эссе «Пусть все возвращаются...» говорится о «Медведе с заплатой на ухе» и о встрече с Н. Мелёхиной на литературном фестивале «Плюсовая поэзия»: «Когда я увидела автора книжки, то была удивлена: она показалась мне слишком молодой для того, чтобы так глубоко размышлять о смысле человеческого бытия. Но в процессе общения, увидев, как Наташа серьезно относится к своему творчеству и писательскому труду вообще, я преисполнилась уважением и симпатии к этой хрупкой девушке с умным и доброжелательным взглядом пытливых глаз» [4].

Первой подробнее саму Наталью, по-видимому, представила Нина Павловна Гаврикова. Ее очерк «Стать писателем сложно и просто» появился на Прозе.ру 12 мая 2015 года [2], в несколько измененном варианте – на портале Литературный форум Союза писателей 20 ноября [3]. Я попросила ее вернуться к тем материалам и обновить их для публикации в нашем журнале. Кроме того, она рассказала о недавней творческой встрече Н. Мелёхиной с участниками Детского литературного клуба «Озарёнок» в Соколе, которым она руководит.

Первое интервью у Н. Мелёхиной летом 2015 года взяла Елена Легчанова – для электронного журнала о культуре «Сфера». На тот момент вышли уже три книги Натальи – и ее представление объемно: «Ак-

тивный блогер, журналист, литературный обозреватель и рецензент, прозаик. Человек с активной жизненной позицией, грамотный и доброжелательный критик, тонкий и пронзительный новеллист» [6]. Из интервью можно узнать о круге чтения Натальи, ее восприятии вологодской литературной жизни, о журналистике, критике и писательстве как сферах ее деятельности, о жанровых предпочтениях, встречах с читателями, кем она хотела стать в детстве и др.

В том же 2015 году вышла университетская статья Анны Вячеславовны Федоровой «Память сердца: Проза Натальи Мелёхиной» – с анализом основных тем, мотивов и образов произведений в контексте традиций «деревенской» прозы [9]. В ней рассмотрены особенности сельского хронотопа, образы персонажей, предметный мир рассказов и миниатюр, поэтика заглавий, черты стиля. «Индивидуальная память рассказчика (образ автобиографический), предельно детализованная, сохраняющая мельчайшие воспоминания о проведенном в деревне детстве, о людях

(родных и соседях), о предметах, формирующих представление о бытовом начале жизни, о первых ее уроках, полученных в природном пространстве» [9, с. 100]. Разговор о переключках Н. Мелёхиной с произведениями классической русской и зарубежной литературы в каких-то отношениях предсказуем (среди аллюзий ощутимо гоголевское и пушкинское, некрасовское и бунинское), в каких-то – неожиданен (магический реализм), но точен: «Образ деревни может быть осмыслен в контексте не только беловской традиции, но и американской деревенской прозы (Уильям Фолкнер, Фланнери О’Коннор), для которой разрушение естественного сельского уклада жизни стало такой же трагедией, как и для жителя русской провинции» [9, с. 101].

Перечитывая эти материалы в 2019-м, неизбежно вспоминаешь вопрос Елены Легчановой о предпочтениях в литературе и ответ Натальи, что читает она много. Это могут быть – параллельно – «Запретные удовольствия» Юкио Мисима, «Лад вологодский» и биография Некрасова. «Могу читать авангардистский “Митин журнал” параллельно с интервью Василия Белова – и то, и другое мне будет нравиться. Есть круг тем, которые мне интересны. Поскольку я сама пишу о деревне, мне нравится деревенская тематика и все, что имеет к ней отношение. Читаю, к примеру, Фланнери О’Коннор – такая, на мой взгляд, американская “деревенщица”, пишущая про фермы на юге Америки...» [6].

3 февраля 2017 года Татьяна Александровна Андреева написала отзыв о книге Н. Мелёхиной «Александр Панкратов», и в марте он выложен на Прозе.ру [1]. Книга вышла к двойному юбилею – 100-летию со дня рождения героя и 75-летию его подвига, и на нее откликнулись многие – и с критикой, и с благодарностью. Как характерно для Т.А. Андреевой, рецензия объемна: о герое и авторе, специфике жанра мемуаров и важности фотографий в книге, трудностях при ее создании и достоинствах. До книги о Панкратове было написано немного и, в основном,

«это краткие справки из военных энциклопедий и биографических справочников, в разных вариантах, но в значительной мере повторяющие одну и ту же информацию. Автору пришлось проделать большой исследовательский труд – изучить военные события первых лет Великой Отечественной Войны, прочесть и осмыслить имеющуюся об этих событиях литературу – историческую, военную и мемуарную; найти живых родственников героя, его друзей и однополчан; встретиться со многими из них, вести переписку, составить с ними разговор, убедить поделиться своими воспоминаниями» [1]. Прочтение Т.А. Андреевой всегда личное и благодарное – за то новое, что книга открыла, «за бережное отношение к памяти героя и его эпохе, за то, что она пробудила во мне воспоминания о моем глубоком детстве и об отце» [1].

Для этого номера Т.А. Андреева написала статью «Космос Натальи Мелёхиной».

Далее статьи и рецензии появляются в «толстых» журналах. Александр Евсюков в журнальном клубе Интелрос (Интеллектуальная Россия) отмечает, что книга «Железные люди» «выросла не столько из поздней “деревенской” прозы с ее сложившимися и застывшими канонами, сколько из живой (или зачастую доживающей) пореформенной послеколхозной деревни» [5]. Не комментируя «взвешивание», откуда и что «растет», акцентирую принципиальное для Мелёхиной слово «живой». Прочитаю ее письмо от 11 июля 2019 о том, что ее задевает, «когда говорят, что деревенская литература умерла вместе с деревней. На это я отвечаю просто: “не спешите нас хоронить”. Мы еще живы. У моих племянников, сестер и братьев, живущих в деревне, сплошь многодетные семьи (к примеру, недавно моя племянница Анюта Колесникович, лучшая доярка Вологодской области, родила пятого малыша). Деревенская молодежь не собирается пока на кладбище, она собирается играть свадьбы и отмечать крестины. Просто о самом ее существовании в деревне часто даже не подозревают, потому что “не пишет про них Интернет, их совсем вроде как бы и нет”. Да, деревни времен беловского “Лада” больше

нет, но нас, еще живущих и вполне себе молодых, куда вы денете?» [из личной переписки].

Из статей 2017 года выделяется «В поисках вологодского текста» Антона Чёрного. По его мнению, сборник «Дорогие вещи» (2016) подвел итоговую черту под писательским дебютом, и пришло время «взвесить и оценить, что представляет собой новый писатель Мелёхина и чего от нее можно ожидать в дальнейшем» [10]. Подход рецензента тонок. А. Чёрный отмечает, в частности, чувство меры и «смысловой воздух», оставляемый Н. Мелёхиной, чтобы каждый из читателей наполнил его своими размышлениями. Как и у А. Федоровой, интересно неожиданное и точно подмеченное; упомяну «странную атмосферу колхозного хоррор-саспенса, небывалого для почвенной литературы жанра. Что-то среднее между фильмами Шукшина и Хичкока» [10]. Проницательно углубление в собственно художественный мир автора. Любопытен финал – о дальнейших путях: «Она может запереться в башне из одной темы и продолжать оттачивать стиль. Или может закинуть свою сеть пошире, за пределы видимости своего мирка, и, быть может, жизненное море принесет ей новое сокровище, для которого понадобятся особые новые слова» [10].

Время идет, и мы видим щедрость «жизненного моря»: Наталье было суждено отправиться в Китай, во Вьетнам (о Китае подробнее в интервью). Станет/стала ли она космополитом? Единственное, в чем есть уверенность: не «безродным» – «родным», «почвенным». При подготовке материалов мне хотелось вывести дискуссию о Н. Мелёхиной за пределы регионального уровня – показать включенность ее локального пространства в мировое.

Андрей Пермяков в статье о современной «деревенской» прозе «Незабытое, не очень старое» в «Новом мире» (2019, № 4) посвящает специальный раздел последней книге Натальи. Он пристально всматривается в ее «остановленный во времени взгляд, охватывающий одновременно с настоящим и времена относительно давние. Точнее, взгляд не остановленный, а сильно замедленный – так, говорят, падает скорость

света в некоторых плотных средах» [7]. Погружение во вселенную Натальи позволяет А. Пермякову чувствовать важнейшее для нее: «Кстати, собаки в прозе Мелёхиной – это какие-то специальные сущности, цементирующее повествование. <...> И отношение к собакам совсем не стандартно-деревенское, не функциональное. Собачьи поколения будто объединяют деревенскую жизнь во времени. Собаки, и еще музыка» [7].

Хрупкость и зрелость Н. Мелёхиной отмечала С. Дурягина. Говоря о стилистических особенностях ее прозы, А. Федорова вспомнила характеристику стиля Хемингуэя Эфросом как «святую смесь» нежности и мужества [9, с. 101]. Меня тоже и во внешности, и в стиле Н. Мелёхиной трогает это сильноедействующее сочетание – если кому-то «святая смесь» покажется излишней (мне нет) – хрупкости, нежности и зрелости, мужества, отваги.

Наталья – публицист. В статье о публицистике в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона Аркадий Георгиевич Горнфельд писал о попытках видеть начало публицистики в далеком прошлом литературы и вспоминал Эрнеста Ренана, называвшего библейских пророков публицистами древности [8]. Желая Наталье подлинно пророческой силы, позволю себе большую цитату, чтобы эффект ее письма ощутили те, кто еще не познакомился с ней. Это запись Натальи Мелёхиной в Facebook от 8 июля 2019 года.

Паутинки из Полтинки

Меня спрашивают иногда, как же все-таки правильно – Паутинка или Полтинка – звучит название моей деревни? Видите ли, вообще-то для местных жителей между ними в звучании нет разницы. В нашем диалекте это омофоны, то есть слова, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному. В середине слов «Полтинка» и «паутинка» звуки (л) и (у) местные жители произносят как нечто среднее между (у) и (в), наподобие дифтонга в английском. В транскрипции диалектологи обычно обозначают этот звук как «у» с треугольничком сверху (не знаю, как набрать этот значок на клавиатуре).

Вот она разница в восприятии городского и деревенского жителя: одно и то же напечатанное слово по-разному для нас звучит, да и значит оно не одно и то же. Об этом говорили с моей мамой на прошлых выходных, гуляя по вырубленному лесу у высыхающей дамбы. Ведь что такое дамба? Запруда на малюсень-

кой речке Полтинке. Далеко нашей речушке до Волги, не сравнится запруда с озером Байкал, не слышал о них никто, и то верно – не знамениты! Не Красная площадь в Москве, не Дворцовая в Питере! Но нам и лес, и дамба, и река Полтинка дороже всего на свете, потому так больно, что дамба высыхает, потому плакать хочется, глядя на вырубку. «Приезжие не поймут, – говорит моя мама. – Может, даже посмеются над нами. А мы выросли в эту землю, и нет нас без нее». Что будет, если кто-нибудь закатает под бетонный пустырь Красную площадь? Высушит Байкал? Отравит Волгу? Заплачете? Плакали же по горящему Нотр-Даму всем ФБ и всем Контактком. Жаль? Так вот для полтининцев вырубленный лес и высохшая дамба – это сгоревший Нотр-Дам, это Красная площадь, которую превратили в пустырь, это отравленная Волга и высохший Байкал. Объекты отличаются по размерам и значению, но вот чувства людей, их жизни и судьбы, их права на свои культурные ценности должны быть одинаково уважаемы, где бы они ни жили, хоть в Париже, хоть в Москве, хоть в Полтинке.

По совпадению в этот же день в деревне обсуждали последние новости. Один разваливающийся колхоз (сельчане настоятельно просили меня не упоминать название), где доярки зарабатывали 2800 рублей в месяц, где скотину нечем было кормить, купили москвичи-предприниматели. Подняли зарплаты, завезли породистых коров. Но одну странность заметили колхозники: поголовье-то увеличили, а новые фермы строить почему-то не стали, старые не ремонтировали, и в посевную и заготовку кормов как-то не спешили ударно трудиться, и это весной, и это в июне! Немыслимо. В самую-то страду, когда в черёдных колхозах трактористы в поле ночуют. Удивлялся народ. Прошло какое-то время. Новые хозяева получили субсидии на подъем села, выдумали какую-то причину для липового банкротства (что там обычно выдумывают? что скот болен, например, когда на самом-то деле он здоров, конечно же), и пустили все стадо под нож, молодое стадо, здоровое, дойное! А кому-то коровами выдали недоимки по зарплате.

Что этим новым хозяевам жизни корова? Так звярюга смешная из анекдотов. Разве они понимают, что

у всякой коровы есть свое имя, свой характер, свой голос, свой облик. Каждая из них для крестьянина – кормилица, матушка, основа всего хозяйства, основа для выживания. А слышали они хоть раз, как коровы плачут-ревут перед забоем? А они плачут, и глаза у коров красивые, как у женщин. Но что новым хозяевам эти смешные пережитки прошлого? Эти сантименты? Что им эти бредни колхозников? Видят ли они в них людей? Нет! Так, население. Им не до крестьян, им не жаль наших коров, наших лесов, не жаль наших рек и дамб – не жаль и всей страны. Они хотят денег. Много-много денег. И жить не в «Рашке», как они выражаются, а за границей, и там растить и учить своих детей, красиво напоказ горевать по горящему Нотр-Даму, слыть образованными, модными, мультикультурными людьми, которые, благодаря своим собственным талантам, вырвались из темноты и нищеты своей родины. Они не знают, как пишется слово Полтинка. Как оно звучит. И что оно значит, им, вроде бы и говорящим по-русски, но русского языка на самом деле не знающим, никогда-никогда не понять.

P.S. Паутинки на поле у дамбы в Полтинке. Автор фото – Даниил Мелёхин.

Александр Сизухин из Москвы: «Как хорошо написано, Наташа, и как же грустно то, о чем!»

Александр Попов из Мурманска: «Ох, Наташа, разбередили – правду написали».

Мне представляется, вот оно – действие «святой смеси» на читателя.

Т.А. Андреева: «Наталина запись кровью сердца писана».

Член Британской Академии Робин Милнер-Галланд на мой вопрос, производит ли на него запись впечатление, ответил, что его это очень трогает («Very moving...»). Ему вспомнилась реакция на рассказ «Коррида» Нодара Думбадзе, так запавший в душу, что он тогда перевел – не с грузинского, но с русского на английский.

И.О. Шайтанов: «Что тут напишешь? Уже столько душевной болью про это написано (и этот текст также), что добавлять свое стороннее слово невозможно. Чем помочь? На отдельно взятую Паутинку, наверное, может свалиться удача, когда получившие субсидию будут ее на земле отрабатывать... Но Паутинка это такое даже не российское, а всемирное явление, которое, кажется, уже никто не опомнится спасти».

Литература

1. Андреева, Т.А. В добрый путь! Отзыв о книге Натали Мелёхиной «Александр Панкратов» [Электронный ресурс] / Т.А. Андреева. – URL: <https://www.proza.ru/2017/03/27/1405> (дата обращения: 15.10.2019).
2. Гаврикова, Н. Статья писателем сложно и просто [Электронный ресурс] / Нина Гаврикова. – URL: <https://www.proza.ru/2015/12/05/2201> (дата обращения: 15.10.2019).
3. Гаврикова, Н. Статья писателем сложно и просто / Нина Гаврикова [Электронный ресурс]. – URL: <https://soyuzpisatelei.ru/forum/322-13553-1> (дата обращения: 15.10.2019).
4. Дурягина, С. Пусть все возвращаются... [Электронный ресурс] / Светлана Дурягина. – URL: <https://www.proza.ru/2014/02/25/2267> (дата обращения: 15.10.2019).
5. Евсюков, А. Обретенное поколение [Электронный ресурс] / Александр Евсюков // Журнальный клуб Интелрос. – Октябрь. – 2018. – № 12. – URL: <http://www.intelros.ru/>

readroom/oktyabr/o12-2018/37372-obretennoe-pokolenie.html (дата обращения: 15.10.2019).

6. Легчанова, Е. Наталья Мелёхина: «Все вологодские литераторы – наследники Батюшкова, Рубцова и Белова» [Электронный ресурс] / Елена Легчанова, Наталья Мелёхина. – URL: <http://cultinfo.ru/sphere/index.php?id=195> (дата обращения: 15.10.2019).

7. Пермяков, А. Незабывтое, не очень старое [Электронный ресурс] / Андрей Пермяков // Новый мир. – 2019. – № 4. – URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2019_4/Content/Publication6_7163/Default.aspx (дата обращения: 15.10.2019).

8. Публицистика // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах. – Санкт-Петербург, 1898. – Т. XXVa. – С. 745–747.

9. Федорова, А.В. Память сердца: Проза Натальи Мелёхиной / А.В. Федорова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 6. – С. 99–101.

10. Чёрный, А. В поисках вологодского текста [Электронный ресурс] / Антон Чёрный // Октябрь. – 2017. – № 5. – URL: <http://www.zh-zal.ru/october/2017/5/v-poiskah-ologodskogo-teksta.html> (дата обращения: 15.10.2019).

L.V. Yegorova

REVIEW OF THE PUBLICATIONS ON NATALIA MELYOKHINA

Review of the publications on the writer from Vologda Natalia Melyokhina.

Vologda literature, village prose, Natalia Melyokhina.

УДК 821.161.1(470.12)

Т.А. Андреева
прозаик (Вологда)

КОСМОС НАТАЛЬИ МЕЛЁХИНОЙ

В статье рассматривается творчество Натальи Мелёхиной, а именно: те содержательные блоки, которые составляют основу авторского видения мира и отношения к нему: родная природа; семья, семейные отношения и деревенские жители как основа деревенской жизнедеятельности и жизнеспособности; мифы и реальность как особенность стиля автора; пространственно-временная многослойность повествования.

Вологодская литература, деревенская проза, Наталья Мелёхина.

Наталья Мелёхина – прозаик и критик из Вологды. Окончила факультет филологии, теории и истории изобразительного искусства Вологодского педагогического университета. Дебютировала в 2011 году на фестивале «Плюсовая поэзия». Лауреат конкурсов «Северная звезда» (2012), Международного Волошинского конкурса (2013 и 2014), Балашовской премии (2017), Премии Б.М. Пидемского (2019) и других. Автор семи книг прозы: «Медведь с заплатой на ухе» («Легия», 2012), «Забывай, как звали» («Легия», 2013), «По заявкам сельчан» («Том писателей», проект ВО СРП, 2015), «Дорогие вещи» («ОГИ», 2016), «Александр Панкратов» («Древности Севера», 2017, переиздание 2018), «Поисковики Вологодчины. Начало» («Древности Севера», 2018), «Железные люди» («Эксмо», 2018). Некоторые рассказы автора переведены на китайский и арабский языки.

О ее творчестве писали Н.П. Гаврикова (Гаврикова Нина о Наталье Мелёхиной, Литературный форум, 2015), Андрей Пермяков (Незабытое, не очень старое // Новый мир. 2019. № 4), Антон Чёрный (В поисках вологодского текста // Октябрь. 2017. № 5). Антон

Чёрный считает, что на книге «Дорогие вещи» закончился авторский дебют Натальи и появился зрелый писатель.

Эта статья написана с учетом всего созданного и на основе последней на данный момент книги «Железные люди», а также в статье рассмотрен феномен писательницы Н. Мелёхиной, который состоит, прежде всего, в том, что у нее есть своя планета под названием «Планета детства». Есть она у каждого человека, но не каждый любовно и бережно хранит ее в памяти, берет оттуда жизненные и творческие силы. Для Натальи это неисчерпаемый источник вдохновения.

Там, в деревенском детстве, прошли самые счастливые годы, отмеченные вполне взрослым трудом и заботами, но в то же время наполненные самым главным для духовного становления человека и развития его творческого потенциала – родительской любовью, вниманием, помощью, дружбой братьев, других родственников и односельчан.

В каком-то смысле каждая деревенская семья в те годы была отдельной планетой – автономией, включающей большой дом, хозяйство, огород и скотину.